

УДК 316.444

МИГРАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

© Степуть Ирина Сергеевна,¹© Хотеева Евгения Александровна,²© Симакова Анна Васильевна³

¹ заместитель директора,
кандидат экономических наук

² ведущий специалист

³ старший научный сотрудник,
кандидат социологических наук

Центр бюджетного мониторинга
Петрозаводского государственного
университета

В данной статье тезисно представлены некоторые выводы авторов по вопросам изучения феномена миграции в АЗРФ, полученные в результате комплексного исследования, поддержанного грантом Российского научного фонда на тему «Мотивационные драйверы в динамике потоков человеческих ресурсов в Российской Арктике: тенденции, вызовы, перспективы»

Графическая аннотация

Ключевые слова: миграция, Арктическая зона России, молодежь, миграционные потоки, образовательная миграция, вахтовая миграция

В соответствии с «Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2035» сокращение численности населения Арктической зоны РФ является одной из угроз национальной

безопасности в Арктике¹. Убыль населения в Арктической зоне России (далее – АЗРФ) усугубляет активный миграционный отток, являющийся угрозой устойчивому социально-экономическому развитию арктического макрорегиона. В то же время следует учитывать, что миграция населения – разносторонний процесс, который необходимо рассматривать с учетом различных категорий населения, направленности потоков и целей перемещения людей из и в АЗРФ.

1. Миграционная убыль в динамике общей численности населения²

Динамика прироста численности населения АЗРФ отражает его устойчивое снижение. При этом обезлюживание арктических территорий до пандемии COVID-19 происходило в большей степени за счет миграционного оттока, который с течением времени показывает тренд на снижение (рис.1). Это в свою очередь, может быть связано с низкой интенсивностью перемещения населения в 2020-2021 гг. из-за пандемии и ее последствий: роста безработицы и снижения производительности труда и т.д. В 2021 году, в отличие от других предшествующих лет, наибольший вклад в снижение численности населения вносит именно убыль по естественным причинам. При таких тенденциях воспроизводство населения путем привлечения квалифицированных кадров на постоянное место жительства в Арктику становится не менее актуальным, чем задача по сохранению и удержанию местного населения.

Демографические процессы внутри российской Арктики носят весьма неоднородный характер, но очевидно, что для всех регионов важен вклад именно миграционного прироста, особенно на фоне естественной убыли по причине пандемии COVID-19 и процесса старения населения.

¹ Указ Президента РФ «Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2035» от 5 марта 2020 г. №164

² Для субъектов РФ, территории которых входят в АЗ РФ частично, представлены данные только по арктическим территориям. Выводы сформированы на основе анализа статистики Росстата.

Рис. 1. Компоненты динамики численности населения АЗРФ 2014-2021 гг., чел.

2. Миграционный отток молодежи¹

В миграции населения АЗРФ особое внимание следует уделить молодежи. Анализ миграционных потоков молодежи в возрасте 14-30 лет арктических регионов показал, что в большинстве субъектов, а также в целом по АЗРФ, отмечается отрицательный миграционный прирост молодежи за исключением Красноярского края, Ямало-Ненецкого АО и Мурманской области. Если рассматривать все типы миграции в совокупности (внутрирегиональная, межрегиональная и международная), то большую часть составит межрегиональный тип – в основном молодежь выбывает в другие регионы России [5].

3. Отток абитуриентов²

Образовательные возможности региона выступают фактором, напрямую влияющим на учебную миграцию молодежи [3, 4]. Анализ учебной миграции 11-классников показал, что для всех арктических территорий, за исключением Архангельской области и Красноярского края, большая часть выпускников школ формирует

образовательную траекторию за их пределами, выбирая для поступления вузы и колледжи/техникумы других российских регионов. В Ямало-Ненецком АО это порядка 90%, далее следуют Ненецкий АО (74,7%) и Чукотский АО (71,2%) и Мурманская область (60%). Эта тенденция простимулирована реструктуризацией системы высшего образования, в том числе за счет сокращения филиальной сети вузов в арктических регионах [6].

Анализ направлений образовательной миграции показал, что большинство выпускников школ арктических территорий для поступления в вузы наиболее часто выбирают федеральные центры (Санкт-Петербург, Москва), регионы с благоприятными климатическими условиями (Краснодарский край, Белгородская область) либо соседние регионы с более развитой вузовской сетью (например, выпускники Ямало-Ненецкого АО выбирают Тюменскую область, Ненецкого АО – Архангельскую область, Чукотского АО – Хабаровский край и др.).

Проведенный анализ показал, что образовательная миграция выпускников школ из регионов АЗРФ в количественном соотношении носит некомпенсируемый характер: отток выпускников школ 11-ых классов из арктических регионов полностью не восполняется притоком молодых специалистов в арктические регионы после обучения в вузах. Некомпенсируемость образовательной миграции выпускников школ формирует объективные риски потери квалифицированных кадров, населения репродуктивных возрастов, и, в конечном

¹ Для субъектов РФ, территории которых входят в АЗ РФ частично, представлены данные только по арктическим территориям.

² Показатели образовательной миграции выпускников 11-ых классов школ, обучавшихся на арктических территориях, сформированы с использованием информации, полученной от РОИВ в сфере образования. Данные представлены в среднем за трехлетний период 2019-2021 гг.

счете, ускорения процесса депопуляции стратегически важного макрорегиона [1].

4. Вахтовая миграция¹

Несмотря на то, что динамика использования вахтового метода зачастую связана с циклами реализации конкретных инвестиционных проектов, под которые привлекаются вахтовики [2], данные статистики свидетельствуют о ежегодном наращивании объемов трудовой миграции, в том числе за счет вахтового метода, в большинстве арктических регионов (таблица 1).

Таблица 1. Численность занятого населения, въезжающего на работу в субъект, 2016-2021 тыс. человек.

Субъект АЗ РФ	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Карелия	2,3	1,8	1,8	2,3	2,1	2,4
Республика Коми	19,2	16,8	17,7	16,3	13,1	12,6
Ненецкий авт. округ	1,2	3,6	3,7	2,8	2,7	5,2
Архангельская область	4,2	5,9	5,3	4,6	3,0	4,6
Мурманская область	6,5	9,1	8,9	13,3	13,4	11,3
Ямало-Ненецкий авт. округ	84,8	111,4	105,2	108,0	123,6	121,6
Красноярский край	24,4	22,3	27,8	28,9	35,0	30,4
Республика Саха (Якутия)	25,4	28,4	31,0	40,1	34,8	35,5
Чукотский авт. округ	2,9	3,4	4,5	3,5	4,0	4,6
По всем регионам АЗ РФ	171,0	202,8	205,9	219,7	231,7	228,2

Наиболее распространен этот метод в отношении автономных округов Российской Арктики: по состоянию на 2021 год в Ямало-Ненецком АО – 30% занятых в экономике являлись межрегиональными трудовыми мигрантами из других субъектов РФ, в Ненецком АО – 17%, в Чукотском АО – 13%. Проблемой развития АЗ РФ, несмотря на экономическую эффективность вахтового метода для самих работодателей, становится рост вахтовой занятости на фоне общего снижения численности занятых в экономике региона. Такая ситуация особенно характерна для Мурманской и Архангельской областей и Ненецкого АО. А в Ямало-Ненецком АО рост вахтовой занятости становится первопричиной увеличения общего числа занятых в экономике региона: в то время как за последние 10 лет численность местных трудовых ресурсов

сократилась на 1%, численность приезжей вахты выросла на 35%².

Таким образом, основными миграционными вызовами стратегическому развитию АЗРФ становится отток населения, в том числе и среди молодежи из АЗРФ, который зачастую носит некомпенсируемый характер, а также рост показателей вахтовой занятости на фоне общего снижения численности занятых в региональной экономике.

MIGRATION CHALLENGES TO THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ARCTIC ZONE

*Stepus Irina,¹
Khoteeva Evgenia,²
Simakova Anna³*

¹ Deputy Director, PhD

² Leading Specialist

³ Researcher, PhD

*Budget Monitoring Center of
Petrozavodsk State University*

Key words: migration, Russian Arctic zone, youth, migration flows, educational migration

Список источников и литературы:

- Захарова И.В. Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов // Высшее образование в России. 2019. Т.28. №7. С. 71-84. DOI:10.31992/0869-3617-2019-28-7-71-84.
- Логинов В. Г. Вахтовый метод как основной источник рабочей силы для освоения нефтегазовых ресурсов заполярных районов Арктики // Известия УГГУ. 2021. Вып. 2 (62). С. 191–201. DOI 10.21440/2307-2091-2021-2-191-2011
- Мкртчян Н.В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения. 2017. № 1. С. 225–242.
- Симакова А.В., Гуртов В.А. Потенциал системы профессионального образования территорий Арктической зоны России //

² Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на период до 2035 года (утв. Постановлением Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 июня 2021 года №478)

¹ В виду ограниченности статистической информации данные приводятся в целом для регионов, без выделения арктических территорий

Непрерывное образование: XXI век. 2020. Вып. 3 (31). URL: <https://i1121.petrso.ru/journal/article.php?id=6053>
DOI: 10.15393/j5.art.2020.6053

5. Симакова А.В. Миграционные намерения молодежи (пост)промышленных моногородов Арктической зоны России: остаться или уехать? // Социальная политика и социология. Т. 18. 2019. № 2 (131). С. 134–144. DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-2-134-144

6. Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Система подготовки и переподготовки управленческих кадров для комплексного развития Арктической зоны Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т.6. №4 (24). С.35-42. DOI: 18184/2079-4665.2015.6.4.35.42.1.

*Рукопись поступила: 15 февраля 2023 г.
Submitted: 15 February 2023*

**ГЛАВА МОТЫГИНСКОГО РАЙОНА
ВАДИМ АНАТОЛЬЕВИЧ СМЕРНОВ
ОБСУДИЛ ПЕРСПЕКТИВЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА С ИНСТИТУТОМ**

10

В ходе встречи удалось обсудить насущные проблемы и перспективы удаленной территории относящейся к районам Крайнего Севера, а также наметить пути для сотрудничества. Институт организовал общение с представителями ИТ-образования (под руководством заведующей кафедрой «Бизнес-информатика и моделирования бизнес-процессами» ИУБП Екатерины Владимировны Кашиной), доцентом кафедры «Архитектурное проектирование» ИАД Олесей Владимировной

Киселевой. Также на встрече присутствовали представители студенческого научного сообщества «Северное сияние», одной из главных целей которого является разработка научно обоснованных решений для локальных проблем северных территорий

Институт и СНС «Северное сияние» предложили варианты кадровых решений, в частности, организовать научную и интеллектуальную поддержку Мотыгинского района. Молодые специалисты СФУ помогут модернизировать (или даже разработать новые сервисы) для официального сайта района. Также очень перспективными видятся создание архитектурного проекта мемориального комплекса «Красная горка» (<https://angarochka.ru/news/krasnaya-gorka-serdce-motygino/>), а также обустройство пространства вокруг возводимого в пгт. Мотыгино православного храма

Мотыгинский район. Статус:
муниципальный район
Дата образования: 1 июля 1931 г.
Численность населения: 12 514 чел.
(*Всероссийская перепись населения, 2020-2021*)
Площадь территории: 18, 983 тыс. кв. км
Удаленность от центра муниципального района до Красноярска: 511 км
Административный центр: посёлок городского типа Мотыгино.

